

Никто не узнает правды (задание завхоза)

Лавиния Ортега Касерес

На работу по хозяйству Лавиния, как ученица примерная, попадала реже редкого. У мастеров почти всегда находилось кого озадачить воспитательной работой, и периодически карты ложились так, что некоторые ученики примерного поведения на дежурстве не бывали месяцами. Лавиния была как раз из таких исключительно везучих индивидуумов, и в последний раз была на общественных работах и не вспомнить даже когда.

Но сгонять на общественные работы, маскируя таким образом свидание - это такой весомый повод вписаться во всеобщий труд, что даже сомневаться как-то неприлично.

По меньшей мере, Лавиния поняла это именно так - что Ли приглашает её на свидание, а поскольку официально свидания и вообще бурно цветущая личная жизнь в монастыре не поощрялись, приходилось организовывать свидание, делая вид, что вовсе это у них и не личная жизнь, а даже прямо наоборот, как раз общественная. Лавинии такой подход даже по-своему понравился - было в нем что-то от шпионских кинофильмов.

- Нам выписали такой огромный список дел, что я даже теряюсь, с чего начать, - сказала Лавиния, когда она остановилась перед входом в загон, крепко держа Ли за руку. Ортега наскоро попыталась припомнить: - Опилки нам надо насыпать новые, это точно. А для этого сперва нужно выгрести старые. Так что, я беру грабли?

Ли Сяоцань

Сяоцань и не думал ни о каких граблях. Разве что о сене.

- Давай подумаем, - предложил он, увлекая Лавинию на ближайший куб будущего корма для лошадей. - Вот тут сядем. Нет-нет, ты ко мне на колени, потому что сено колкое. Вот так, отлично. Что там у нас за список?

И он поцеловал девушку в губы, не давая ей сказать ни слова. В конце концов, предлагая ей заняться уборкой конюшни, в первую очередь Ли подразумевал, что она далеко от всех строений, сюда редко заходят, а еще тут есть, где сесть, а при необходимости и лечь.

Оторвавшись от сладких губ Лавинии, Ли извлек из кармана серебряную цепочку:

- Купил в деревне для тебя.

Тонкое плетение без всяких кулонов и подвесок, легкий магический фон: цепочка должна была подпитывать силы носительницы.

Лавиния Ортега Касерес

- Ладно. Грабли подождут, - охотно согласилась Лавиния, позволяя Ли увлечь её внутрь загона. Идея с тайным свиданием с каждой минутой нравилась девушке всё больше и больше, особенно с учётом того, что от дежурства на этом свидании пока не было ничего, кроме первой робкой попытки составить план действий. Лавиния удобно устроилась у Ли на коленях и обвила руками шею юноши. Девушка уже вся была в мурашках - они бегали бойкими стайками по рукам и ногам и самыми настоящими колоннами маршировали по спине. Целоваться с Ли было так приятно и

одновременно так почти что противозаконно, что вместе эти ощущения смешивались в восхитительный, крышесносный даже коктейль.

- Начало у списка прекрасное, - с улыбкой шепнула Лавиния и с лёгким нажимом ласково провела ладонями по груди Ли. Мурашки у девушки теперь были даже на шее - и этих мурашек стало только в разы больше, когда юноша извлек на свет тонкую серебряную цепочку. Цепочка сорочьей душе Лавинии понравилась сразу, в первую очередь - потому, что легко получилось представить, как она впишется в коллекцию уже имеющихся у девушки украшений и с чем будет отлично гармонировать. Разглядывая, как цепочка изящно серебрится на ладони Ли, девушка с чувством сказала: - Спасибо! Она чудная, очень нравится! - и немедленно подняла руками волосы, открывая тонкую шею, чтобы можно было сразу примерить на неё украшение: - Наденешь мне?

Ли Сяоцань

- Конечно.

Ли ласково погладил Лавинию по шее, обвел ее цепочкой, застегнул замочек.

- Вот, отлично получилось.

Фыркнула лошадь в стойле, переступила ногами, явно напоминая, что они пришли сюда работать, а не отдыхать.

- Э, слушай, давай их накормим, а то мешать будут. Сейчас быстренько покормим, а потом продолжим свой список.

Лошадь довольно заржала, одобряя слова Ли. Правда, самому парню хотелось несколько другого: под предлогом кормежки стоило неплохо разворошить сено, превратив его в более удобное для лежания место. А воон те попоны отлично подошли бы для покрывала. Только вытрясти немного. Впрочем, вполне возможно, что фантазии Ли сейчас развеет Лавиния. Кто знает, может у нее в планах и впрямь уборка. И вообще, "грязные шовинистические поползновения" она расценит, как "оскорбление женской сути". Сяоцань фыркнул в ответ собственным мыслям. Нет уж, кто-кто, а Лавиния несколько не походила на сумасшедших феминисток.

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния едва заметно поежилась от удовольствия, когда тёплые ладони Ли скользнули по её шее, а потом отпустила волосы и горделиво выпрямилась, чуть шире раскрыла воротник рубашки, показывая, как красиво светлая цепочка смотрится на загорелой коже. Как любой девушке, Лавинии нравилось быть красивой - а сейчас остро нравилось вдвойне и даже втройне, потому что теперь рядом был Ли, который мог эту красоту заметить и оценить, и когда Касерес ожидала его вердикта, у неё в животе метались обезумевшие от волнения бабочки. Если бы не необходимость всё-таки время от времени отвлекаться на дежурство, жизнь была бы совсем розовая и прекрасная.

- Я тогда лошадям воды принесу, - нехотя вызвалась Лавиния. Отрываться от Ли ей сейчас хотелось меньше всего, но раз уж все равно придётся, то надо уж по меньшей мере сделать что-то полезное. Касерес всё же задержалась, чтобы успеть напоследок ещё раз обнять юношу, звонко поцеловала его в щеку и пообещала: - Я мухой обернусь, туда и сразу обратно. Не скучай без меня.

До озера надо было идти аж через огороды, и Лавиния, которую гнало вперёд понимание того, что чем быстрее она с этой задачей разберется, тем скорее возобновится их с Ли нелегальное свидание, внаглую прямо через огороды и срезала, вместо того, чтобы быть приличной девочкой и обойти по кругу. У озера

Касерес набрала ведро холодной воды и заспешила обратно, так же бессовестно срезая через огороды и демонстрируя чудеса ловкости, чтобы не расплескать воду и не облить себе ноги.

- Если бы в монастыре кто-нибудь на рекорд бегал отсюда до озера и обратно - думаю, я бы сейчас этот рекорд обновила, - предположила Лавиния, снова появляясь в загоне с ведром наперевес. И принялась разливать животным воду - от того, чтобы покончить уже с этим заданием, её теперь отделяла и вовсе какая-то минута, не больше.

Ли Сяоцань

Пока девушка бегала за водой, Ли успел насыпать лошадям корм, вытряхнуть попоны и устроить что-то типа дивана в глубине конюшни. Смутно мелькала мысль, что еще надо почистить уздечки и стойла, кажется, что-то надо было сунуть в воду. Сяоцань нашел какие-то баночки с жидкостью, которая, судя по надписи, что-то чистила, вылил их все в большое корыто, сунул туда уздечки. Отмокнут и очистятся, решил он.

- Я думаю, что ты бы за такой рекорд получил олимпийскую медаль, - заметил он, когда Лавиния вернулась.

Щеки девушки горели, волосы встрепались, Ли пришел в восторг, о чем не замедлил сообщить Лавинии.

- Ты просто очаровательна, - сказал он. - Слушай, я там, кажется, что-то перепутал. Проверь, правильно ли я сено сложил. А то, пока кормил лошадей, раскидал, вот сгреб, как мог.

И он повел девушку показать свое творение в надежде не только показать, но и опробовать хотя бы просто поваляться.

Лавиния Ортега Касерес

На несколько мгновений Лавиния смущенно опустила глаза - ей не казалось, что после рывка до озера и обратно она, встрепанная и покрасневшая, не должна была выглядеть такой уж красавицей, а вовсе даже наоборот, но Ли рассудил иначе, назвав испанку даже в таком встрепанном виде очаровательной. И немедленно повел девушку смотреть, какие изменения произошли в загоне за время ее отсутствия.

Увидев, как Ли хитро перевернул сено и укрыл его попонами, Лавиния, не удержавшись, хихикнула - теперь в загоне получилось самое настоящее ложе, отчасти даже королевское, и это было явно не то, за чем их отправляли на дежурство, наоборот даже - если мастера увидят такое творчество, то точно по рукам высекут, чтобы больше не выкрутасничали.

Но это только если увидят, конечно.

- На первый взгляд - вроде бы все правильно. Но это только на взгляд, - лукаво сказала Лавиния. Наклонилась, провела рукой по ближайшей к ней попоне, надавила, убеждаясь в том, что все здесь сложено надежно и не расползется от первого же неловкого прикосновения, а потом села на сочиненное юношей ложе и призывно улыбнулась: - Но надо же не только посмотреть, но и проверить. Ну-ка, иди ко мне, проведем парочку испытаний, - и уж конечно, Лавиния под этим призывом подразумевала, что они вовсе не будут чинно сидеть рядышком, а как следует устроят сему еще одну неплохую встряску.

Ли Сяоцань

Прошло почти два часа, прежде чем Ли и Лавиния опомнились, что слишком уж увлеклись проверкой сена.

Сяоцань довольно потянулся, глядя на лежащую рядом девушку. Лавиния оказалась отличной любовницей, время, проведенное с ней, пролетело в сплошном удовольствии. Но надо было вспомнить и про задание. Конечно, они уже не успели бы убраться в денниках, вычистить навоз и прочее, прочее.

- Но может успеем хоть уздечки эти очистить, - сказал он вслух и спохватился, - Ох, прости, я просто подумал в голос. Впрочем, подобрать слова, чтобы сказать, как ты прекрасна, я все равно не смогу. Таких слов нет ни в одном известном мне языке. Тем более, в английском.

Он сел, потряс головой, огляделся в поисках одежды и обнаружил, что его футболка стала добычей близстоящего коня.

-Ссссскотина! - с чувством выразился Ли, глядя, как тот меланхолично жуёт белую ткань.

Но делать было нечего: Сяоцань натянул нижнюю часть гардероба и повернулся к Лавинии:

- Последний рывок в трудах, и мы пойдем пить чай и делать приличный вид.

У девушки вид был настолько неприличный, что Ли обнял ее и поцеловал.

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния уступила очень быстро - в идеале, наверное, ей полагалось ещё поупираться, защищая свою девичью честь, но Ортега совершенно не подумала об этом, ей было не до того. Время рядом с Ли летели незаметно, и опомнилась испанка очень нескоро, только когда юноша вслух напомнил ей, что у них ещё осталась невыполненная работа.

- Не извиняйся. Ты прав, нам нужно успеть сделать хоть что-нибудь ещё, - признала Лавиния, переворачиваясь на живот и отыскивая взглядом свою одежду. Бельё обнаружилось быстро, но чтобы добраться до него, девушке пришлось бы встать. Вставать не хотелось - хотелось лежать, растекаясь блаженной кляксой, и лучше всего бы на груди у Ли, но это сейчас сделать бы не получилось никак, потому что юноша уже успел сесть. Лавиния все равно потянулась к Ли, любовно погладила юношу по обнажённой спине и призналась: - Мне с тобой очень, очень хорошо. Приглашай меня ещё так подежурить. Я с радостью приду.

К тому моменту, как Ли уже успел полностью одеться - насколько это было возможно, учитывая, как неудачно оказалась потрачена его футболка - Лавиния ещё только-только успела перетечь в сидячее положение, по-прежнему одетая в одну лишь цепочку, и неспешно выбирала запутавшееся в волосах сено, о приличном виде тут и речи не шло. Склонившегося к ней Ли девушка охотно обняла за шею и в перерывах между поцелуями неубедительно поклялась: - Я сейчас, сейчас оденусь и будем работать, - хотя пока Лавиния находилась в объятиях Ли и даже не делала попыток освободиться, шансов добраться до одежды у неё не было никаких.

Ли Сяоцань

Ли еще раз поцеловал ее и отстранился.

- Задание мы все равно не выполним, но хоть немного приберемся. Давай, ты почисть эти уздечки, а я хоть пару стойл вычистить попробую. Хотя, сомневаюсь, что смогу.

И он улыбнулся так, что у девушки не осталось причин для раздумий, почему не сможет.

Но, хоть все и было замечательно, надо было создать хотя бы видимость работы. И Ли честно вывел коня из стойла, ткнул его кулаком в бок, отмечая, что не забыл съеденную футболку, привязал коня снаружи, взял грабли и принялся вычищать из стойла старое сено вперемешку с навозом. Стойло было немаленькое, так что времени пришлось потратить много. Когда он закончил, уже темнело.

- Похоже, мы задание не выполним, - усмехнулся он, умываясь из ведра. - Но мне почему-то совсем не жаль. А тебе?

Лавиния Ортега Касерес

- Сделаю, - согласилась Лавиния, с сожалением выпуская Ли из объятий - как ни хотелось ещё немного растянуть удовольствие, всё-таки нужно было предъявить мастерам как можно более полно сделанную работу. Иначе молодых людей заподозрят в том, что они сачкуют по-страшному, и в следующий раз прикрывать дежурством буйно цветущую личную жизнь у них просто не получится. Лавиния оделась, по мере сил расправила изрядно смявшуюся юбку, взяла ведро и снова двинулась к озеру - после того, как она наливала воду лошадям, в ведре остались жалкие капли, для того, чтобы перемыть уздечки, этого бы явно не хватило.

Вода в озере была ледяная, если возиться в ней голыми руками, то можно было если не отморозить пальцы, то уж как минимум схлопотать простуду. Поэтому, вернувшись в загон, часть времени Лавиния потратила, пытаясь разогреть воду хоть сколько-нибудь. На то, чтобы нагреть само ведро, испанке пока не хватало сил, зато, напрягая Манипуру, девушка кое-как сумела разогреть собственную руку и несколько минут старательно описывала ею круги в ведре, разогревая воду. Температура воды после этого немного приподнялась, и плескаться в ней можно было уже смелее.

С уздечками оказалось много мелкой возни. Лавиния копошилась долго, оттирая каждый элемент сбруи влажной тряпкой, а кое-что и дополнительно отмывая в ведре, и закончила трудиться над этой задачей почти одновременно с тем, как Ли закончил убирать стойло.

- Ну, по меньшей мере, мы старались, - расплывчато сказала Лавиния, не уточняя, что немалую часть времени они с Ли провели, стараясь сделать друг другу хорошо, а это к дежурству никак не относилось. Девушка задорно улыбнулась: - Жалею - но только самую малость. Это во мне умирает правильная девочка. Знаешь, мне очень понравилось быть с тобой, - и вопрос о том, когда же Ли подарит ей второе свидание, уже готовый сорваться с языка, Лавиния удержала не иначе как чудом. А с другой стороны - удерживай, не удерживай, всё равно на лице всё написано.

Ли Сяоцань

- Мне тоже понравилось, - искренне ответил Ли.

Лавиния оказалась именно такой, как он и надеялся: открытой, веселой, теплой и ненавязчивой. Эти качества Сяоцань особенно ценил в женщинах. И совсем был не прочь продолжить отношения с этой конкретной.

- Думаю, в следующий раз я придумаю другой способ пригласить тебя на свидание, нежели звать тебя грести навоз, - виновато улыбнулся он. - К примеру, сбежим в дальнюю часть монастыря, где никто не бывает. Здесь, думаю, такие есть.

Темнело, поднимался ветер, Ли поежился. Все же без футболки было неуютно.

- Думаю, стоит нам пойти и сдать задание. Пусть не выполнили до конца. но хоть что-то же сделали. Как думаешь?

Он пригладил обеими руками волосы, протянул руку Лавинии.
